

УДК 947.808.4

**ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ Г. ПОЛОЦКА
В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ¹**

*канд. ист. наук, доц. А.И. КОРСАК,
канд. ист. наук, доц. Е.В. СУМКО
(Полоцкий государственный университет)*

Рассмотрены основные направления деятельности советских органов власти по обустройству города Полоцка и жизнеобеспечения горожан в процессе восстановительных работ в первые послевоенные годы: сеть медицинских учреждений, сфера легкой промышленности, система обеспечения продовольственными и промышленными товарами, железнодорожный транспорт, коммунально-жилищное хозяйство и т.д. Использован архивный материал Зонального государственного архива в г. Полоцке и устные источники.

Введение. Великая Отечественная война и период нацистской оккупации оставили неизгладимый след в истории Беларуси. Население республики (в современных территориальных границах) сократилось на одну треть, с 9,2 млн. в 1941 г. до 6,2 млн. в 1945 г.

Восстановительные работы начались практически сразу, как только были очищены от немецких войск первые районные центры Беларуси. Программа восстановления была изложена в постановлениях СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. «О неотложных задачах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» и от 1 января 1944 г. «О ближайших задачах СНК БССР и ЦК КП(б)», согласно которым «...считать важнейшей задачей Совнаркома БССР и ЦК КП(б) Белоруссии восстановление колхозов в освобожденных от немецких захватчиков районах Белорусской ССР. В этих целях обязать СНК БССР и ЦК КП(б) немедленно широко развернуть необходимую политическую, организационную и хозяйственную работу по восстановлению колхозов с тем, чтобы в течение января, февраля и марта месяцев восстановить колхозы в освобожденных районах и весенний сев 1944 года провести уже колхозными хозяйствами», а также определялись очередность и объем восстановительных работ в промышленности, на транспорте, жилищном строительстве, указывались сроки эвакуации производительных сил из восточных районов СССР и т.д. [13, с. 34–39]. Кроме того, на 6-й сессии Верховного Совета БССР, проводимой 21–24 марта 1944 г. в Гомеле, была утверждена Программа восстановительных работ и бюджет республики на 1944 г.

Основная часть. После реализации замыслов операции «Багратион» и окончательного освобождения территории Беларуси с занятием Бреста 28 июля 1944 г. начались полномасштабные работы по восстановлению народного хозяйства республики.

Рассмотрим данный процесс на примере г. Полоцка. Хронологические рамки исследования соответствуют начальному периоду восстановительных работ сразу после освобождения 4 июля 1944 г. территории города до 1946 г.

За годы нацистской оккупации в г. Полоцке были разграблены практически все промышленные предприятия, социальная сфера и коммунально-жилищное хозяйство. Ущерб, нанесенный городу, не считая разрушений по организациям республиканского и союзного подчинения, составил сумму 143 839, 6 тыс. руб. [9, л. 35]. Всего уничтожено 2 328 домов [9, л. 34].

На момент 15 июля 1944 г. город насчитывал 1 076 человек жителей из 32 тыс. проживавших до войны [4, л. 63]. Следует отметить, что согласно переписи 1939 г. на территории г. Полоцка проживало 39 тыс. чел. [16, л. 83], по паспортным данным Полоцкого района 1940 г. – 29 577 чел. (из них мужчин – 13 770 и женщин – 15 870) [11, л. 451].

После освобождения города были предприняты оперативные меры по восстановлению в первую очередь промышленного комплекса, а также коммунально-жилищного хозяйства, и созданию органов власти. Уже в первые мирные дни были достигнуты определенные результаты в деле восстановления промышленности, железнодорожного транспорта и культурно-бытовых учреждений, а к середине июля 1944 г. были избраны Полоцкий городской Совет депутатов трудящихся, бюро районного комитета КП(б)Б (секретарь Г.С. Петров), утвержден штат горисполкома (председатель Филиппов) в составе 7 человек и частично укомплектованы его отделы: здравоохранения, коммунального хозяйства, торговли, финансов, народного образования, а также городское жилищное управление. Несмотря на то, что вопрос

¹ Статья выполнена в рамках проекта ГБ-0814 «Этнокультурный ландшафт Белорусского Подвинья: региональная специфика и закономерности функционирования в середине XIX – XX вв.»

с подбором руководящих органов был частично решен, кадровая проблема в районе стояла остро. Ни аппарат райкома КП(б)Б, ни горсовет полностью укомплектованы не были. Недостаточным был также аппарат милиции, в результате чего отсутствовала охрана города. Для решения кадровой проблемы районные власти обращались в облисполком и обком партии с просьбой направить в Полоцкий район людей из расформированных партизанских бригад [8, с. 27].

18 октября 1944 г. на сессии городского Совета депутатов трудящихся был рассмотрен вопрос «О восстановлении города Полоцка». В соответствии с этим принято решение об участии всего городского населения в восстановлении разрушенного коммунального хозяйства. Было создано 35 комсомольско-молодежных бригад. Жители города принимали активное участие в воскресниках. Так, в массовом воскреснике 22 октября 1944 г. участвовало 1 090 человек. За день было извлечено, очищено и сложено 28 тыс. штук кирпича, 126 куб. м битого кирпича, 25 куб. м строительного леса, около 680 кг строительного железа, свыше 4 т металлолома, убрано 340 куб. м щебня [12, с. 225].

Значительная работа была проведена по восстановлению сети медицинских учреждений. Следует отметить, что до войны на территории Полоцкой области (в границах 1944–1954 гг.) имелась 31 больница на 1 566 кроватей, а также 16 амбулаторий и поликлиник, 3 тубдиспансера, 7 кожно-венерических пунктов, 16 пунктов и станций скорой медицинской помощи, 2 пункта переливания крови [3, л. 17]. После войны в Полоцке была открыта больница на 100 мест с хирургическим, терапевтическим и инфекционным отделениями; амбулатория; венерологический пункт [8, с. 27].

Переход к мирной жизни требовал налаживания работы промышленных предприятий, в том числе по выпуску товаров и оказанию услуг первой необходимости. Следует отметить, что до войны ведущими отраслями промышленности были деревообрабатывающая (Полоцкая мебельная фабрика имени Парижской коммуны), деревохимическая, льноперерабатывающая, керамическая (в Полоцком и Дриссенском р-нах имелось 287 предприятий по производству кирпича), топливная (4 торфозавода) и пищевкусовая (48 масло-сырзаводов, в том числе 3 механизированных, с общим количеством работников в 630 чел.; Полоцкий мясокомбинат с 8 цехами, выпускающий около 14 тонн различных мясных изделий; Полодowo-винный завод НК Пищепрома БССР и др.) [3, л. 7–8]. По статистике за 1940 г. в Полоцке насчитывалось 90 промышленных предприятий и мастерских [3, л. 9].

Таким образом, в первую очередь были восстановлены хлебозавод, позволявший выпекать до 10 тонн хлеба в сутки, парикмахерская, магазин Районного потребительского союза, сапожная и портняжная мастерские, кожаная и транспортная артели. Начали функционировать почта и радиоузел на 10 точек. По состоянию на 15 июля 1944 г. велись подготовительные работы по восстановлению мельницы, бани, водопровода, кирпичного и лесопильного заводов, кинотеатра, магазина городской пищевой торговли. Была также подготовлена к работе столовая на 150 человек [8, с. 27].

За годы войны в Полоцке почти полностью была разрушена торговая инфраструктура. В конце июля 1944 г. на сессии городского Совета депутаты отмечали, что в городе нет ни одного помещения для организации торговли, за исключением пяти магазинов в разных районах города и одной столовой, однако и они считались временными [1, с. 21]. До Великой Отечественной войны в Полоцке насчитывалось 50 магазинов, 25 ларьков, 4 столовых, ресторан и 5 буфетов-закусочных. К концу 1944 г. могли функционировать 8 магазинов, 5 ларьков, 2 столовые; на 1 января 1946 г. действовало 11 магазинов, 13 ларьков, 3 столовых [7, л. 4]. Восстановление происходило достаточно медленно. Не хватало рабочих рук и строительных материалов. Работу по координированию обеспечения населения продовольствием и промышленными товарами осуществляли Полоцкая городская организация по торговле пищевыми и промышленными товарами (Полоцкий горпищепромторг), отдел торговли исполнительного комитета Полоцкой области и другие организации.

Большинство жителей, разрушенного Полоцка, находилось на грани голода. Чтобы выжить, полочане ходили по деревням, меняли вещи на продукты или нанимались на работу. Особенно тяжело было семьям, которые потеряли кормильца. Впечатления о тяжелом послевоенном детстве через всю жизнь пронесла Т.Л. Шевченко: «Мы жили в офицерском доме. ...Она стоит и чистит своему ребенку яблоко, а у меня отец погиб во время войны. Он офицером был. Она чистит яблоко ножом и так толсто, мне казалось, чистит. И это все срезает и выкидывает в ведро, а я стою (вот меня всю жизнь это так убивает...столько яблок в саду, а я не могу выбросить), стою и думаю, а попросить не могу: «Дай мне эти очистки... я съем»².

В сентябре 1944 года Полоцкому горпищепромторгу был передан, оставленный немцами, засеянный участок земли (13,54 га) [17]. Урожай предназначался для системы общественного питания. Чтобы предотвратить попытки хищения со стороны голодающих жителей Полоцка и округа, было организовано круглосуточное дежурство участка.

² Записано Сумко Е.В. от Шевченко (Борзовой) Тамары Леонидовны, 1941 г.р., г. Полоцк, 2013 г.

В первые месяцы после освобождения приобрести какие-либо товары можно было только на рынке. Однако ассортимент был достаточно бедным, а цены баснословные, например, килограмм свиного сала стоил 1 000 рублей [2, с. 203]. Согласно воспоминаниям В.А. Мишиной, если бы не «маслянка» – жидкость, которая оставалась после выработки масла, ее семья бы не выжила (через дорогу жила соседка, работающая на Полоцком молокозаводе, сотрудникам которого разрешалось «маслянку» выносить и каждый вечер она приносила домой ведро и делилась с соседями)³.

Ограниченность товарных ресурсов обуславливала жесткую необходимость их нормированного распределения. Оно осуществлялось посредством карточной системы, с учетом структуры населения обслуживаемого района. Нормы отпуска товаров были дифференцированы по социально-производственному принципу. Магазины обуживали определенные контингенты, которые были за ними закреплены. Согласно протоколам исполкома Полоцкого городского Совета депутатов трудящихся, в начале 1945 г. такие продукты, как крупа, жиры, масло, сахар население не получало; детские и иждивенческие карточки, кроме хлеба и соли, ничем не отоваривались. Населению приходилось выстаивать огромные очереди. Случалось, что люди штурмовали магазины, ломали двери, били стекла. Значительная доля продуктов питания и товаров повседневного спроса, выделяемых для Полоцка из центральных фондов, была предназначена для снабжения отдельных категорий граждан (военнослужащих, детей-сирот и т.д.). Ответственные работники получали «литерные» пайки в зависимости от ранга. В столовых была специальная комната, где обедали по «литерным» карточкам. В случае командировки в другой город, карточки такого рода сдавали и на время командировки получали «рейсовую карточку», по которой можно было питаться в столовой другого города. В первые послевоенные годы к государственным праздникам выдавали улучшенные пайки, а по «литерным» карточка – по литру спирта-сырца [2, с. 204]. На пайки выдавались также продукты, получаемые из США и других американских стран: Канады, Аргентины и др. Выдавали яичный порошок, сухое молоко, консервированную колбасу, колбасный фарш, свиную тушенку, мясные консервы, сгущенное молоко, сахар, сигареты, жевательную резинку, если получал коробку с дневным солдатским рационом. Кроме того, поступали для распределения через профсоюзные организации и поношенная одежда как из США, так из Англии [2, с. 204].

Выдача карточек входила в компетенцию контрольно-учетного бюро. В этой сфере, как свидетельствуют отчеты о результатах проверок, было много нарушений: несвоевременность выдачи, злоупотребление служебным положением для получения дополнительных карточек, подмена категорий карточек. В условиях тяжелой экономической ситуации распространенным явлением было воровство продуктовых и продовольственных карточек. Согласно архивным материалам ЗГА г. Полоцка, в Полоцкий Совет депутатов поступало большое количество заявлений о хищении карточек. В большинстве случаев они были похожи друг на друга. «3 апреля дочка пошла получить хлеб в магазин № 1 и у нее вытащили хлебные карточки (рабочую, детскую, иждивенческую), которые я получила в бухгалтерии за апрель. Прошу посодействовать в помощи, так как сама работаю, а дети мои существуют без хлеба» [15, л. 121]. По данным Министерства юстиции за хищения, разбазаривание и иные злоупотребления с продовольственными и промышленными карточками в сентябре 1946 г. судами БССР было осуждено 30 человек, из них 23 должностных лица, в ноябре – 65 человек, из них 32 должностных лиц [6, лл. 99–101, 349].

В условиях карточной системы, которая просуществовала до 16 декабря 1947 г., сохранялась возможность приобрести продовольственные и промышленные товары по ценам, намного выше цен нормированной торговли, в коммерческих магазинах и чайных. В 1945 г., например, килограмм хлеба пшеничного из муки второго сорта, выдаваемого пайком, стоил 1 руб. 70 коп., а в коммерческом магазине – 30 руб., сахара-песка – соответственно 6 и 200, макарон – 4 и 60, ботинок мужских хромовых – 100 и 1 200 руб. [18, с. 142]. Не смотря на баснословные цены, коммерческая торговая сеть была востребована среди населения Полоцка, особенно когда возникали перебои с продовольственным снабжением, в первую очередь с хлебом. Например, в первых трех кварталах 1946 г. перебои с поставками хлеба были связаны с отсутствием муки на Полоцком хлебозаводе. Директор Полоцкого педучилища писал в Полоцкий горпищепромторг о том, что «...вот уже четвертый день в столовой не завозится хлеб. В результате студенты не идут на занятия, а стоят в очереди за коммерческим хлебом» [15, л. 221]. В связи с неблагоприятными погодными условиями, которые отразились на урожае зерновых, в сентябре 1946 г. было принято постановление «об экономии в расходовании хлеба». В соответствии, с которым с нормированного снабжения снималась часть населения, сокращалась торговля хлебом по коммерческим ценам (в пределах 200 грамм к обеду и не свыше 100 грамм к завтраку или ужину).

В первые послевоенные годы государственная торговая инспекция Министерства торговли БССР периодически проверяла работу коммерческой торговой сети в первую очередь коммерческих чайных и фиксировала неудовлетворительное состояние данных торговых предприятий. Большинство торговых помещений не отвечало санитарным нормам, материально-техническое оснащение не позволяло органи-

³ Записано Мишиным П.И. от Мишиной (Авдошко) Валентины Анатольевны, 1941 г.р., г. Полоцк, 2010 г.

зывать работу на должном уровне в весенне-летний и осенне-зимний периоды. В ходе проверки инспекция вскрывала такие случаи, когда формально магазин был открыт, однако фактически он не работал, так как товары в нем отсутствовали. Например, в Полоцке летом 1946 года был открыт коммерческий промтоварный магазин без соответствующего обеспечения товарами [5, л. 110].

Проблемным было снабжение больниц, детских учреждений. Сказывалась нехватка транспорта для своевременного подвоза продуктов, а также нарушение порядка и норм снабжения со стороны как руководства данных учреждений, так и руководства городской и областной администрации. Систематически срывалось снабжение таких групп населения, как инвалиды Великой Отечественной войны, беременные и кормящие женщины. В докладной записке «О фактах срыва снабжения продовольственными и промышленными товарами населения и социально-бытовых учреждений» от 28 августа 1946 г., прокурор Полоцкой области отмечал, что неудовлетворительное обеспечение продуктами питания детских домов в регионе привело к смерти от истощения 11 детей [6, лл. 70–73]. Произведенной проверкой было установлено, что на протяжении 1945–1946 гг. фонды на продовольственные и промышленные товары распределялись не по назначению. Например, в ноябре 1945 г. по распоряжению заведующего облторготделом из фондового материала было израсходовано 170 метров мануфактуры на обивку стен и потолков в магазинах № 7 – 8 города Полоцка. Кроме того, в апреле 1946 г. на имя министра торговли БССР с базы Полоцкого горпищепромторга было выписано и получено: 8 кг пшеничной муки, 2 кг сахара, 2 кг варенья, 3 кг мармелада, 5 банок молока, 2 кг риса, 50 штук яиц, 2 куса туалетного мыла. По поводу последнего прокурор Полоцкой области отметил следующее: «Мне кажется, что товарищ Выходцев, проживая в городе Минске, не нуждается в продуктах, выписываемых на его имя заведующим Полоцкого облторготдела» [6, лл. 70–73].

Постепенно с переходом к мирной жизни цены на продукты снижались. На базаре можно было купить зерно, муку, крупу, молочные продукты, мясо, табак овощи. Например, килограмм картофеля в феврале 1945 г. стоил 13 рублей, в марте 1947 г. – 8 рублей. Из мясной продукции дороже всего была свинина, которая в 1945 г. в среднем стоила 300 рублей, в 1947 г. – 95 рублей [17, с. 231]. Доступность цен была относительна, так как уровень доходов в послевоенное время был разным. В 1944 году в Полоцком исполнительном комитете должностной оклад председателя составлял 1 100 руб., инспектора по школам – 500 руб., бухгалтера – 350 руб., делопроизводителя – 200 руб., курьера, уборщицы, сторожа – 115 руб. [17, с. 231]. В 1944 – 1945 гг. рабочие на Полоцком мясокомбинате в среднем получали 234 руб., на птицефабрике – 172 руб., в артелях – 358 руб. [1, с. 30]. Для того чтобы улучшить ситуацию с продовольствием и промышленными товарами, население пыталось заниматься торговлей в частном порядке. Необходимо отметить, что в первые послевоенные годы на рынках города было много трофейных товаров. Солдаты, которые дислоцировались в гарнизонах Полоцка, продавали или обменивали их на продукты питания или водку. Согласно воспоминаниям И. Дейниса, командованию Полоцкого гарнизона пришлось применить жесткие меры для прекращения подобной деятельности, вплоть до конфискации трофейных вещей.

Большая часть средств из семейного бюджета расходовалась на приобретение предметов первой необходимости: спичек, лекарств и т.д. В послевоенный период потребность ощущалась даже в таких мелочах как ложки, кастрюли, чайники и т.д. В разрушенном городе высокий спрос был на мебель и инструменты. Белье, одежду, обувь в магазинах выдавали по особым талонам, которые распределялись через профсоюз. Ходовым материалом для изделий данной группы товаров служили парашюты [7, л. 5]. Многие носили одежду из переделанного немецкого трофейного обмундирования. Большой проблемой было отсутствие обуви. Например, пожарная часть Полоцка не была укомплектована на 55 % по причине низкой зарплаты и отсутствия обуви, без которой выезжать на пожары было невозможно [15, л. 23]. Местные предприятия, которые должны были удовлетворять спрос горожан в промышленных и продовольственных товарах, не справлялись с возложенной на них задачей. Ассортимент продукции был очень ограничен, а качество товаров не всегда отвечало нормам.

За годы войны сильно пострадал железнодорожный узел. Были взорваны пути, стрелки, мост через реку Западная Двина, путепровод. Разрушено депо, водокачки, станционные здания в Полоцке и Громах. В первые дни после освобождения для работы на железнодорожном узле было подобрано 1 020 человек (до войны работало 3 800 человек), которые сразу же приступили к ремонту железнодорожного полотна. Очень быстро удалось восстановить железнодорожную линию Невель–Громы, по которой прибыло 4 поезда (из них три хозяйственных и один армейский). Оперативно была налажена также работа по восстановлению вагонного депо [8, с. 27]. Согласно воспоминаниям И. Дейниса: «В августе 1944 г. был создан Полоцкий стройтрест, первым управляющим был т. В. Жиганов. Восстанавливались все предприятия города, в первую очередь железнодорожный транспорт, работали специальные воинские части и восстановительные поезда. Пришлось перешивать все пути, обрезали поврежденные части рельс, отрезали куски попорченные взрывами, сверлили дырки для болтов, собирали костыли, завозили шпалы, восстанавливали мосты, делали их на сваях, на них клали металлическую ферму, привозили из тыла, в несколько

дней сделали железнодорожный мост через Полоту. Через Двину сделали мост около Красного кладбища, рядом со взорванным, подвели пути к нему на обоих берегах», «в августе 1944 г. наладилось регулярное пассажирское сообщение с Витебском, ходил раз в сутки поезд из вагонов 4 класса – «Максимов» [2, с. 204].

Что касается коммунально-жилищного хозяйства, то до войны в Полоцкой области насчитывалось 15 гостиниц (от 10 до 60 мест) [3, л. 18]. Что касается г. Полоцка, то «по ул. Фрунзе в 1944 г. во флигеле б. кадетского корпуса (дом № 1) разместилась первая гостиница. В сентябре, когда я прибыл в Полоцк, я остановился в ней. В комнатах было темно, т.к. стекол в окнах не было и они были закрыты изнутри ставнями. Кровати собраны с пожарищ или из немецкого госпиталя, покрыты были досками и на них положено сено, никаких одеял и подушек» [2, с. 198].

Следует отметить, что наравне с восстановительными работами на начальном этапе огромное значение уделялось увековечиванию и сохранению в памяти народа событий Великой Отечественной войны. О чем свидетельствует протокол заседания Бюро Полоцкого РК КП(б)Б от 28 июля 1944 г.: «Обязать исполкомы с/ советов, а в г. Полоцке горсовет: построить ограды вокруг кладбищ, а также одиночных братских могил произвести подсыпку земли и одерновку могил, посадку деревьев, цветов и других декоративных растений; восстановить, а там где нет сделать новые постаменты и надписи о похороненных в данной могиле. Надписи восстановить на металлических пластинах масляными красками, а также сохранить имеющиеся фотографии; организовать постоянный уход и наблюдение за состоянием кладбищ, а также одиночных братских могил и местами массовых казней белорусского народа; организовать общественность, рабочих, колхозников, интеллигенцию, комсомол, пионеров и школьников по сохранению и уходу за местами захоронения воинов Красной Армии и партизан, погибших в Великую Отечественную войну на полях Полотчины; произвести учет одиночных и братских могил и составить подробные списки, а также акты описания мест и событий (в необходимых местах сфотографировать); обязать председателя горисполкома т. Филиппова подобрать улицу в гор. Полоцке и переименовать ее на имя погибшего генерал-лейтенанта т. Краснова» [14, л. 52].

С 20 сентября 1944 г. г. Полоцк стал центром созданной Полоцкой области, включавшей 15 районов: Браславский, Ветринский, Видзовский, Глубокский, Дисненский, Докшицкий, Дриссенский, Дуниловичский, Миорский, Освейский, Плиссский, Полоцкий, Россонский, Ушачский, Шарковщинский – занимая территорию 17 300 кв.км. [3, л. 5] г. Полоцк на 10 лет стал областным центром.

13–14 марта 1945 г. состоялось общее партийное собрание Полоцкой городской парторганизации, на котором были подведены итоги проведенных мероприятий и определены новые задачи по восстановлению хозяйственной жизни.

Заключение. Таким образом, за годы войны население г. Полоцка сократилось с 32 тыс. чел. до 1 076 человек на момент 15 июля 1945 г. По данным на 1 января 1945 г. уже насчитывалось 11 062 чел. [10, л. 83]. Урон, причиненный населению города немецко-фашистскими захватчиками за весь период нацистской оккупации, составил сумму 143 839, 6 тыс. руб. Фактически была разрушена вся система жизнедеятельности. После освобождения города были предприняты оперативные меры по восстановлению в первую очередь промышленного комплекса, а также коммунально-жилищного хозяйства, и созданию органов власти.

Обеспечение жителей Полоцка продовольственными и промышленными товарами в первые годы после освобождения от нацистов осуществлялось посредством карточной системы, с учетом структуры региона (нормы отпуска товаров были дифференцированы по социально-производственному принципу). Магазины обуживали определенные контингенты, которые были за ними закреплены. В условиях карточной системы степень доступности товаров зависела от уровня доходов, принадлежности к той или иной социальной группе, связей. Восстановление торговой инфраструктуры города проходило достаточно медленно. К началу 1946 г. в нормальном состоянии находилось чуть более 20 % магазинов от их довоенного количества. Большинство же жителей разрушенного Полоцка находилось на грани голода. По карточкам не всегда можно было получить продукты. Для того чтобы выжить полочане ходили по окрестным деревням с целью обмена вещей на продукты или найма на работу. Как свидетельствуют архивные документы, недостаточным было снабжение социальных учреждений – сказывалась ограниченность товарных ресурсов, нехватка транспорта для своевременного подвоза продовольствия, а также нарушение порядка и норм снабжения со стороны как руководства данных учреждений, так и руководства городской и областной администрации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаўрылава, С.В. Асноўныя кірункі аднаўлення і развіцця г. Полацка ў 1944–1954 гг. / С.В. Гаўрылава // Полацкі музейны штогоднік : зб. навуковых артыкулаў за 2011 г. / уклад. Т.А. Джумантаева і інш. – Полацк : НППКМЗ, 2012. – 468 с.

2. Дейнис, И.П. Полоцк в XX веке (1905 – 1967 гг.) // Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник. – КП – S 2774.
3. Докладная записка о разрушениях и злодеяниях, произведенных немецко-фашистскими захватчиками в г. Полоцке и районах Полоцкой области // Зональный государственный архив в г. Полоцке (далее – ЗГА в Полоцке). – Ф. 687. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.
4. Докладная записка о создании органов власти и первоочередных мероприятиях по восстановлению народного хозяйства в освобожденном от немецко-фашистских оккупантов Полоцком районе от 15 июля 1944 г. // Государственный архив Витебской области (далее – ГАВО). – Ф. 1 п. Оп. 1. Д. 150. Л. 63–64.
5. Докладные записки Главного госторгинспектора в БССР (июль–декабрь 1946 г.) // Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Ф. 1140. Оп.1. Д. 7.
6. Докладные записки, отчеты по вопросам торговли и кооперации (1946 г.) // НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 29. Д. 129.
7. Доклады и информация о торгово-хозяйственной и финансовой деятельности за 1945 – 1946 гг. // ЗГА в Полоцке. – Фонд 840. Оп.1. Д.16.
8. Коханко, В.П. Полоцк в первые мирные дни / В.П. Коханко // Выстояли и победили: свидетельствуют архивы / авт.-сост.: М.В. Пишуленок [и др.]. – Витебск, 2005.
9. О злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в г. Полоцке и районах Полоцкой области // ЗГА в Полоцке. – Ф. 687. Оп. 1. Д. 1. Л. 17.
10. Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Полацка / рэдкал.: Г.П. Пашкоў [і інш.] – Мінск : БелЭн, 2002. – 912 с.
11. Паспорт Полоцкого района Витебской области 1940 г. // ГАВО. – Ф. 1. Оп. 1а. Д. 266. Л. 450–461.
12. Полоцк: Исторический очерк / АН БССР. Институт истории; редкол.: П.Т. Петриков (отв. ред.) [и др.]. – 2-е изд., перераб. и дополн. – Минск : Наука и техника, 1987. – 320 с.
13. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О ближайших задачах Совнаркома БССР и ЦК КП(б) Белоруссии» от 1 января 1944 г. // Освобожденная Беларусь. Документы и материалы : в 2-х кн. / сост.: В.И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2004. – Кн. 1. Сентябрь 1943 – декабрь 1944.
14. Протокол № 20 заседания бюро Полоцкого РК КП(б)Б от 28 июля 1944 года // ГАВО. – Ф. 3721 п. Оп. 1. Д. 1. Л. 52.
15. Решения горисполкома и материалы к ним (1946 г.) // ЗГА в Полоцке. – Ф. 658. Оп.1. Д. 25.
16. Сведения о численности населения Полоцкой области накануне и по окончании Великой Отечественной войны и разнице в его численности // ГАВО. – Ф. 289. Оп. 3. Д. 46. Л. 83–84.
17. Сумко, Е. Восстановление и развитие розничной торговли в Полоцкой области в первое послевоенное десятилетие / Е. Сумко // Гісторыя гандлю ў Беларусі (ад старажытнага часу да канца XX ст.) : праблемы вывучэння і перспектывы даследавання : матэрыялы I Міжнароднай навукова-практычнай канф., Мінск, 14–16 лістапада 2013 г. / Цэнтр вывучэння гісторыі гандлю ТАА «Інстытут рознічных тэхналогій “Менка”». – Мінск : Тэхналогія, 2014. – С. 228–238
18. Экономика Беларуси в период послевоенного возрождения / З.И. Гиоргидзе [и др.] – Минск : Наука и техника, 1988. – 236 с.

Поступила 30.06.2015

THE LIFE SUPPORT OF THE POPULATION OF POLOTSK IN THE EARLY POSTWAR YEARS

A. KORSACK, A. SUMKO

In this article, the main activities of the Soviet authorities on arrangement of the city of Polotsk and livelihoods of citizens in the process of restoration work in the early postwar years: a network of medical institutions, trade and light industry, rail transport, communal housing, etc. are considered. Archival material of Zonal State Archives in Polotsk and oral sources are used.